

УДК. 2:»652» (477.7)

Марина Скржинская

ЖИВОТНЫЕ – СПУТНИКИ И АТРИБУТЫ БОГОВ В АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Грецькі художники часто зображували богів з їхніми постійними супутниками, серед яких зустрічається чимало тварин. Вони спочатку виступали у ролі носіїв певних якостей божества, а далі стали їхніми атрибутами. Такі тварини не мають нічого спільного з досі поширеними в науковій літературі уявленнями про древній тотемізм, тобто про те, що у своїй найдавнішій основі те чи інше божество шанувалось у вигляді відповідної тварини. У статті розглянуто тваринні символи Аполлона, головного божества мілетських колоністів, що оселились на північних берегах Чорного моря. На Боспорі атрибутом Аполлона був лев у іпостасі Лікаря, а в Ольвії дельфін уособлював Аполлона Дельфінія. Зображення ж дельфіна біля інших божеств могло символізувати морську стихію, що відбилось на розписних вазах, ювелірних виробках і теракотах з міст Боспора. У Херсонесі, єдиній дорійській колонії Північного Причорномор'я, пантеон богів очолювала Артеміда. Її тваринними атрибутами були олень або лань, а також мисливські собаки, що відбивали іпостась цієї богині у ролі мисливиці і покровительки звірів. Та сама тварина могла виступати супутником і символом різних божеств. Так, лев, поряд з Аполлоном, супроводжував Кібелу. У статті розглянуто також атрибути Афродіти й Діоніса, яких широко шанували у державах Північного Причорномор'я. Пантери супроводжували Діоніса і його супутників, а голуби та лебеді – Афродіту в іпостасі Уранія. Образи тварин-супутників

і атрибутів богів зародились у фольклорі еллінів і звідти перейшли на пам'ятки мистецтва. Там їх використовували частіше, ніж в усних оповіданнях і літературних творах, тому що в останніх досить було назвати ім'я бога, а художнику були потрібні інші засоби, зокрема зображення атрибута бога. Іноді один цей атрибут міг символізувати бога, як, наприклад, ольвійські монети у вигляді дельфінів вказували на Аполлона. Як правило, художники зображували всіх названих тварин або поряд з богом, або уявляли його, що скаче або їде на колісниці, запряжений його священною твариною. Аналіз пам'яток образотворчого мистецтва свідчить, що уявлення греків, котрі жили у Північному Причорномор'ї, про тварин – атрибутів богів прийшли з їхньої метрополії і розвивались далі у річищі культурної традиції, властивій усім еллінам.

Античные боги в современном массовом сознании предстают в единых законченных образах. Писатели и художники изображают Аполлона покровителем искусств, Деметру – покровительницей земледелия, Афродиту – богиней любви и красоты, Диониса – богом вина и виноделия, Артемиду – богиней-охотницей и так далее. Все это более или менее соответствует верованиям древних греков, но далеко их не исчерпывает. Ведь эллины почитали большинство своих богов в нескольких ипостасях, которым соответствовали разные отражающие те или иные функции божества определения, называемые эпikleзами (от греческого слова прозвище – ἐπίκλησις). Например, в древнейшем, по словам Павсания (III, 23, 1), храме Афродиты на острове Кифере, богиню почитали в ипостаси Урания (Небесная), и храмовая статуя изображала ее вооруженной, что совсем не согласуется с образом, воплощающим теперь красоту и любовь. Тот же Павсаний (I, 14, 6 и 22,3) упоминает афинские храмы Афродиты Урании и Пандемос (Всенародной). В этих ипостасях греки почитали богиню и в Северном Причерноморье, считая ее

защитницей граждан на суше и на море. Каждой ипостаси божества соответствовали разные его образы и атрибуты, о чем сейчас известно по древним литературным произведениям и памятникам искусства.

Греческие художники часто изображали богов с их постоянными спутниками (например, Эрот рядом с Афродитой) и атрибутами (например, дубинку у Геракла); среди них встречается немало животных, о которых далее и пойдет речь в этой статье. Первоначально такие животные выступали в роли носителей определенных качеств божества, а затем стали их постоянными спутниками. Они не имеют ничего общего, с достаточно распространенным в научной литературе представлением о древнем тотемизме, то есть о том, что в своей древнейшей основе то или иное божество почиталось в виде соответственно животного¹.

Ионийские колонисты, прибывавшие из Милета в Северное Причерноморье во второй половине VII – VI вв. до н. э., считали Аполлона покровителями основанных ими поселений. Именно Аполлон на протяжении многих столетий возглавлял пантеон богов Тиры, Ольвии, Пантикапея и других городов на европейской стороне Боспора. Первоначально во всех этих полисах Аполлон почитался с эпитетом Врач. В этой ипостаси бог имел не только функции целителя, но также помощника при основании колоний и защитника от болезней и всяческих зол, подстерегающих эллинов на новой родине; его атрибутами были лук и стрела².

Во второй половине VI в. до н. э. в гражданскую общину Борисфена (он находился на острове Березань) и Ольвии (она лежала на правом берегу Южного Буга недалеко от его слияния с Днепром) влилась новая волна милетских колонистов, почитавших Аполлона в ипостаси Дельфиния. Его культ, как писал Страбон (IV, 1, 4), был общим для всех ионийских греков; он занимал ведущее положение в Милете, где большой храм Дельфиния высился к Львиной бухты³. В Ольвии к концу VI в. до н. э. эта ипостась бога оттеснила на второй план Врача, и храм

Аполлона Дельфиния в центре города стал главным святилищем государства.

В ольвийских эпиграфических памятниках эпиклеза Дельфиний встречается в надписях, прочерченных на сосудах с посвящениями Аполлону в VI – V вв. до н. э., и на постаментах посвященных богу статуй III – II вв. до н. э.⁴ Дельфин стал атрибутом Аполлона в этой ипостаси; его происхождение так объясняется гимне богу, написанном в VI в. до н. э. (Ном. Нумн. II, 315 – 317):

*Так как впервые из моря туманного в виде дельфина
Близ корабля быстроходного я поднялся перед вами,
То и молитесь мне впредь как Дельфинию.*

(Перевод В.В. Вересаева).

По мнению ольвиополитов, Дельфиний наряду с содействием колонистам-мореплавателям был организатором и покровителем их государства. Поэтому изображение дельфина заняло первостепенное место в символике Ольвийского полиса. Этот атрибут Аполлона много раз воспроизводился на городских монетах, а древнейшие из них в третьей четверти VI – V вв. до н. э. имели форму дельфинов⁵. Аполлон и его символ дельфин изображались на эталонных ольвийских весовых гирих IV в. до н. э. (рис. 1)⁶. На подобных эталонных гирих изредка встречается эмблема Ольвии состоявшая из фигур орла и дельфина⁷, на монетах же эта эмблема постоянно чеканилась с последней трети V в. до первой половины II в. до н. э. (рис. 2)⁸. Орел и дельфин символизировали Зевса и Аполлона, самых почитавшихся ольвиополитами богов. Недаром их храмы стояли рядом на священном участке, примыкавшем к главной площади города.

Изображение дельфина на монетах Ольвии римского времени становится крайне редким, потому что в это время здесь первенствующее положение вместо Дельфиния получил Аполлон Простат (защитник). Орел же, символизировавший Зевса, продолжал занимать видное место на местных монетах. В той же роли он появляется на пантикапейских и херсонесских моне-

тах. На последних мы видим рядом с ним молнии, указывающие на постоянный эпитет Зевса Громовержец⁹.

Дельфин, изображенный на одной серии херсонесских монет IV в. до н. э., вероятно, символизировал Аполлона, брата главной богини города Артемиды. Тот же смысл, наверное, имеет надчеканка в виде дельфина на херсонесских монетах III в. до н. э. с изображением Артемиды¹⁰.

Дельфин в роли спутника бога морей Посейдона появляется гораздо реже, чем символ Аполлона на памятниках античного искусства из Северного Причерноморья. Посейдон верхом на дельфине изображен на золотых нашивных бляшках IV в. до н. э. из Пантикапея¹¹; на рубеже нашей эры этого бога с трезубцем, его постоянным атрибутом, чеканили на аверсе, а дельфина на реверсе боспорских монет¹².

В ряде случаев дельфин рядом с божеством изображался не как его атрибут или спутник, а как олицетворение морской стихии. Один из известнейших примеров такого рода – сиракузские серебряные монеты V в. до н. э., исполненные выдающимся мастером Кимоном; на них рядом с профилем нимфы источника Аретусы изображены дельфины, символизирующие море вокруг лежавшего в гавани Сиракуз островка с источником нимфы¹³. В той же роли выступают два дельфина на золотых серьгах из кургана Большая Близница на азиатской части Боспора, они плывут около гиппокампа, морского коня, на котором Фетида везет оружие своему сыну Ахиллу (рис. 3)¹⁴. На терракотовых статуэтках из боспорских городов дельфин у ног Афродиты напоминает о ее рождении из морской пены¹⁵. На замечательной аттической гидрии с рельефными фигурами, найденной в Пантикапее, два дельфина у ног Посейдона в сцене его спора с Афиной олицетворяют соляной источник, который бог выбил своим трезубцем на афинском Акрополе (рис. 4)¹⁶.

Культ Аполлона Дельфиния был известен на Боспоре, но не получил здесь широкого распространения¹⁷. Поэтому боспоряне использовали в качестве атрибута Аполлона не дельфина, а

другое животное. Почитание этого бога в Милете и на ионийских островах тесно связано со львом как его символом. Много скульптур львов найдено при раскопках некогда знаменитых во всей Элладе святилищ Аполлона в Дидимах близ Милета и на острове Делосе¹⁸. Лев в древности имел значение солярного знака, а одним из распространенных эпитетов Аполлона был Феб (Φοῖβος – Лучезарный), встречающийся в литературе уже в эпоху архаики (Hom. II, I, 43; XX, 68; Hes. Fr. 194; Alc. 61), а в более поздние времена этого бога прямо уподобляли солнцу (Macr. Sat. I, 117). На милетских монетах эпохи Великой греческой колонизации лев символизировал Аполлона, верховного бога города¹⁹. Не случайно и на древнейших монетах Пантикапея помещена голова льва, а в IV в. до н. э. там появляются стоящие и лежащие львы²⁰.

Издавна лев в сознании эллинов представлялся постоянным спутником и священным животным Матери богов, называвшейся также Кибелой, о чем упоминается уже в литературе архаического времени, например, в гомеровском гимне, воспевавшим богиню (XIV, 4). Ее имя в Северном Причерноморье встречается на посвячительных надписях, начиная с VI в. до н. э.²¹, а древнейшее изображение ее символа льва относится к началу IV в. до н. э. Местный житель схематически прочертил фигуру льва с поднятым хвостом вместе с монограммой богини на обломке краснофигурного кратера из Херсонеса²². На памятниках изобразительного искусства лев обычно лежит на коленях сидящей на троне Кибелы или находится у ее ног. Такие терракотовые статуэтки эллинистического и римского времени неоднократно встречались при раскопках Ольвии и Боспора²³. По-видимому, это вольные копии упомянутой Павсанием (I, 3, 5) статуи Кибелы, исполненной Фидием для ее храма в Афинах, или скульптуры его ученика Агоракрита (Arrian. Periopl. 11); к последнему мнению присоединяются большинство современных исследователей²⁴. Та же статуя служила образцом для крупных и мелких каменных скульптур и рельефов, впервые появившихся в Северном Причерноморье во второй

половине IV в. до н. э.²⁵ Редкое изображение Кибелы, сидящей на льве, представлено на одной терракоте позднеэллинистического времени из Херсонеса; местный мастер, вероятно имея перед собой какой-то импортный образец, с большой точностью воспроизвел сцену с Кибелой на фризе Пергамского алтаря²⁶.

Артемиды возглавляла пантеон богов в Херсонесе, единственной дорической колонии в Северном Причерноморье. Богиня широко почиталась всеми греками; она представлялась им девственницей, неподвластной чарам Афродиты, а ее любимым занятием считалась охота на диких зверей. Это отразилось в ее многократно встречающихся в античной литературе эпиклезах Дева (Πάρθεος), Охотница (ἸΑγροτέρα) и Охотящаяся на оленя (ἸΕλαφιβόλος). В Северном Причерноморье первое определение встречается в эпиграфике Херсонеса, где богиню, как правило, называли только одной этой эпиклезой²⁷, вторая эпиклеза имеется в надписях Боспора и Ольвии²⁸, а третья запечатлена на многих изображениях Артемиды.

Лань и олень (по-гречески это одно понятие ἔλαφος), были священными животными Артемиды. Показательно, что в известном мифе о жертвоприношении Артемиде Ифигении, дочери Агамемнона, богиня в последний момент на разгоравшемся костре заменила девушку ланью (Eur. Iph. Aul. 1592 – 1596; Iph. Taur. 25 – 30). В IV в. до н. э. появилась статуя Артемиды, вероятно исполненная прославленным скульптором Леохаром; это изображение богини в коротком хитоне, с колчаном за спиной и ланью у ног стало знаменито во всем античном мире, и теперь широко известно по мраморной римской копии, находящейся в Лувре (рис. 5). Греческие поэты постоянно прилагали к Артемиде эпитет «охотящаяся на оленя» (ἸΕλαφιβόλος); например, в гимнах богине (Horn. Hymn. XXVII, 2; Callim. Hymn. III, 41) или в трагедии Софокла «Троянки» (ст. 212). Девятый месяц афинского календаря Элафоболион назывался по охотничьему празднику в честь богини.

Херсонеситы наряду с луком, стрелами и колчаном постоянно включали лань в число атрибутов Артемиды. Наиболее пока-

зательны в этом аспекте местные монеты с разными изображениями оленей и ланей. Чаще всего там представлена Артемида, убивающая лань копьём (рис. 6)²⁹; эта композиция, возможно воспроизводящая какую-то скульптуру, может служить иллюстрацией строки из песни хора в трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде» (стих 1113), назвавшего богиню $\epsilon\omicron\lambda\alpha\phi\omicron\kappa\tau\acute{o}\nu\omicron\varsigma$ (убивающей оленя). Другой момент охоты богини представлен на мраморном херсонесском рельефе II – I вв. до н. э.: там Артемида вместе с охотничьей собакой стремительно гонится за ланью³⁰. На меньшем количестве монет лань изображена рядом с богиней³¹ или как ее символ одно это животное представлено стоящим, лежащим либо пасущимся³².

Лань в роли атрибута Артемиды в других городах Северного Причерноморья появлялась гораздо реже, чем в Херсонесе. Монеты с ее изображением чеканили в Керкинитиде в III в. до н. э.³³, а в Пантикапее, Фанагории и Горгиппии во II – I вв. до н. э.³⁴ Некоторые изображения на вазах и терракотах показывают, что этот атрибут богини был известен в Северном Причерноморье с архаического времени. Такова, например, терракотовая статуэтка рубежа VI – V вв. до н. э. из Пантикапея, там маленькая лань лежит на руках богини³⁵, или чернофигурная аттическая ваза конца VI в. до н. э. из Ольвии, на которой Артемида с ланью у ног нарисована рядом со своим братом Аполлоном и матерью Лето.

Редкий образец ювелирного украшения с рассматриваемыми сюжетами представляет пара золотых серег из Нимфея, исполненных в последней трети IV в. до н. э.: на них к розетке прикреплена подвеска в виде фигурки Артемиды, едущей на лани³⁶. Здесь иллюстрируется один из вариантов мифа о богине, повествовавший о том, что она ездила на олене или на колеснице, запряженной оленями; об этом писал александрийский поэт Каллимах (Нумн. III, 99 – 106), стремившийся дать исчерпывающий свод мифов об Артемиде в посвященном ей гимне³⁷.

Для владельцев vaz и ювелирных изделий отдельные изображения оленей скорее всего символизировали Артемиду.

Таковы скачущие олени на краснофигурном лекифе из Херсонеса и халцедоновой печати из Пантикапея, а также золотая булавка с навершием в виде головы оленя³⁸. Все эти дорогие импортные вещи были целенаправленно приобретены в IV в. до н. э.

Иногда медведь выступал священным животным Артемиды. Аристофан в комедии «Лисистрата» (стих 645) упоминает жриц Артемиды Бравронии, которые в ритуальном танце надевали медвежьи шкуры и называли себя медведицами. К этому кругу представлений, вероятно, принадлежат терракотовая статуэтка последней четверти VI в. до н. э., найденная на Березани, и халцедоновая печать IV в. до н. э. из Семибратнего кургана на азиатской части Боспора³⁹. Статуэтка представляет женщину в медвежьей маске и с накинутой на плечи шкурой, а на халцедоне вырезан один медведь. Владелец этой печати, как и упомянутой выше, на которой изображен олень, наверное были поклонниками Артемиды.

Афродита с эпиклезой Урания (Небесная) входила в число богинь, культ которых милетские колонисты перенесли на свою новую родину. Особой популярностью эта богиня пользовалась на Боспоре, где найдены надписи с именем Афродиты Урании, относящиеся к классическому, эллинистическому и римскому времени⁴⁰. Атрибутами богини в этой ипостаси были птицы – голубь и лебедь, а сама Афродита всегда облачалась в длинные одеяния и этим отличалась от своего самого распространенного с периода поздней классики образа прекрасной полуобнаженной или совсем нагой женщины. Импортные архаические статуэтки и фигурные сосуды, изображающие Афродиту Уранию, имеют вид стоящей женщины, прижимающей к груди голубя. Они найдены на Березани, в Ольвии и на Боспоре⁴¹; там их использовали в качестве приношений в святилища богини, ведь набор этих статуэток, обнаруженных при раскопках храма на Березани, идентичен тем, которые находились в милетском храме Афродиты⁴². Возможно, фигурки голубей на местных привозных серьгах символи-

зировали Афродиту. Литейные формы IV в. до н. э. для серийного производства таких серег использовались в Ольвии⁴³, а импортные золотые серьги с голубями найдены в Ольвии и на Боспоре⁴⁴.

Эпиклеза Урания выразительно иллюстрируется на местных и импортных изделиях с изображениями Афродиты, летящей на лебеде. Такой богиня изображена на краснофигурных вазах и на известняковой стеле из Пантикапея, а также на золотом медальоне, найденном на Елисаветовском городище на Нижнем Дону⁴⁵. Наверное, рельеф на стеле, исполненный во II в. до н. э., воспроизводил украшение пантикапейского храма Афродиты Урании, а тот в свою очередь был вольной копией скульптуры, исполненной в мастерской Фидия⁴⁶.

Несколько изображений Афродиты указывают, что на Боспоре и в Херсонесе была известна еще одна ипостась богини Пандемос (Всенародная), в которой ее священным животным выступал козел. Иногда художники помещали его рядом с богиней, но чаще ее представляли едущей на козле. Первый вариант мы видим на светильнике римского времени из Кеп, а второй – на двух фигурных ойнохоях рубежа V – IV вв. до н. э. из Пантикапея, на боспорском терракотовом рельефе и бронзовых пряжках II – III вв. н. э. из Пантикапея, Нимфея и Херсонеса⁴⁷.

Гораздо чаще козел ассоциировался со священным животным Диониса. Недаром древние драматические действия в честь Диониса назывались трагедиями, то есть песнями козлов, которых изображали поклонники бога; а в дальнейшем трагедиями стали называть особый жанр драматических произведений, разыгрывавшихся в театре на праздниках Диониса. Спутников бога сатиров изображали в козьих шкурах и рядом с козлами, а менад, поклонниц Диониса, – едущими на козлах. Вазы с такими иллюстрациями привозили в Северное Причерноморье. Древнейшая из них найдена в Ольвии, она расписана в Клазоменах в середине VI в. до н. э.⁴⁸ В конце VI – начале V в. до н. э. в Ольвии и Пантикапее появились вазы с так называемыми танцующими козлами, стоящими на задних ногах около сатиров⁴⁹. На

краснофигурном кратере V в. до н. э. из Никония жертвенный козел, украшенный венком, включен в многофигурную композицию с участием Диониса⁵⁰.

Однако обычно вазописцы, коропласты, скульпторы и мозаичисты помещали рядом с Дионисом пантеру, другое его священное животное, которое иногда сопровождает и его спутников. Например, на аттических краснофигурных вазах из Пантикапея она либо стоит рядом с Силеном, либо упряжка из двух пантер везет менаду на колеснице⁵¹. На частично уцелевшей большой мраморной статуе Диониса пантера сидит у его ног. Хороший мастер, вдохновленный работами прославленного Праксителя, исполнил эту скульптуру по заказу боспорян на рубеже V – IV вв. до н. э.⁵² Статуя стояла в Пантикапее не одно столетие и пользовалась большим почетом, о чем свидетельствует ее изображение на местных монетах I в. до н. э.⁵³ Пантера рядом с Дионисом неоднократно встречается на росписях привозных аттических ваз⁵⁴, а на некоторых из них мы видим Диониса, едущего на пантере, – композицию, популярную в искусстве эллинистического времени⁵⁵.

Афиняне считали сову предвестницей счастья и победы, что отразилось в поговорке *γλαύξ ἵπταται* – летит сова, то есть идет удача⁵⁶. Поэтому не случайно сова была священной птицей богини Афины в ее ипостаси покровительницы города Афин. В Северном Причерноморье значение совы как атрибута богини было хорошо известно в период интенсивных контактов с Афинами, когда сюда привозили монеты⁵⁷ и расписные вазы с такой эмблемой. Во второй половине V в. до н. э. на вазах массового производства, чаще всего на скифосах, афинские художники рисовали на обеих сторонах сову между двумя оливковыми ветвями; для современников было понятно, что птица и олива – символы Афины, ведь оливковое дерево, согласно мифу о споре богини с Посейдоном, было ее подарком жителям Аттики, и за это они предпочли ее богу морей. Целые скифосы и их обломки с такой росписью неоднократно находили на многих городищах Северного Причерноморья (рис. 7)⁵⁸.

Изображение совы на местных изделиях встречается на многочисленных монетах Никония в Нижнем Поднестровье и Синдской гавани на азиатском берегу Боспора. Там подобные монеты недолго чеканили в последней трети V в. до н. э.⁵⁹ Это время сильнейшего влияния Афин на многие стороны жизни большинства античных городов Северного Причерноморья, так что изображение совы появилось здесь по аналогии с подобными афинскими монетами.

Представление о перечисленных животных как спутниках и атрибутах богов зародилось в фольклоре эллинов и оттуда перешло на памятники искусства. Художники стали использовать эти образы чаще, чем в устных рассказах и литературных произведениях. Ведь в последних достаточно было назвать имя бога, а художнику требовалось сделать это иными средствами. Одно из таких средств состояло в изображении всем известного священного животного рядом с фигурой, в которой зритель узнавал определенного бога. Прекрасный пример такого рода – многофигурная композиция на гидрии из Пантикапея (рис. 4), где пантера у ног юноши с копьем указывает, что это Дионис, а также местные монеты с фигурами животных. Реже бога представляли скачущим на своем священном животном или едущим в колеснице запряженной такими животными. Подобные изображения в Северном Причерноморье указаны нами в иконографии Афродиты в двух ее разных ипостасях (на лебедь и на козле), Артемиды (на лани), Посейдона (на дельфине), Диониса и его спутников (на пантере и козле).

Завершая исследование о животных, выступающих атрибутами и спутниками богов на памятниках искусства из античного Северного Причерноморья, можно констатировать, что представления местных греков не отличались от аналогичных взглядов в большинстве эллинских государств. Об этом наглядно свидетельствует тождество местных и импортных изображений. В зависимости от приоритета того или иного божества в каждом городе можно выделить более частые изображения какого-то животного. Например, в Херсонесе

1. Ольвийская эталонная ги́ря с изображением дельфина.

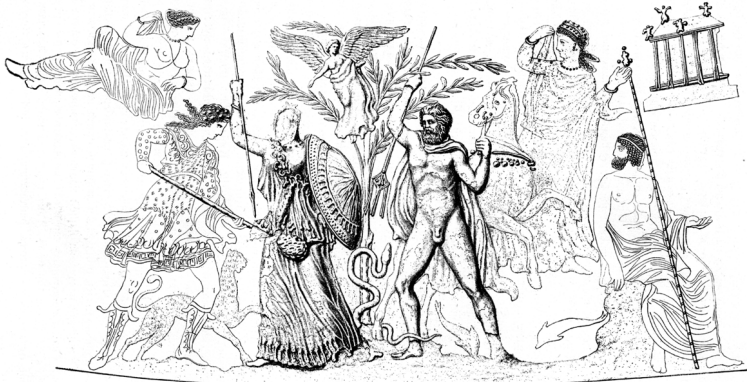
2. Ольвийская монета с изображением орла и дельфина.

3. Золотые серьги с изображением дельфинов около Фетиды, везущей оружие Ахиллу.

5. Статуя Артемиды с ланью. Римская копия с греческого оригинала.

4. Изображение спора Афины и Посейдона на краснофигурной аттической гидрии.

6. Херсонесская монета с изображением Артемиды, закалывающей копьём лань.

7. Аттический краснофигурный скифос с изображением совы.

это лань Артемиды, а в Ольвии дельфин Аполлона. Определенные животные соотносились с определенными богами, и в ряде случаев их отдельные изображения символизировали образ бога вообще или его конкретную ипостась. В этой роли животные чаще всего выступали на монетах, реже на расписных вазах и ювелирных изделиях.

Таким образом, изучение изображений рассмотренной группы животных иллюстрирует один из существенных аспектов представлений о богах жителей античных государств Северного Причерноморья и еще раз показывает их культурную общность с эллинским миром.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ – Вестник древней истории

КБН – Корпус Боспорских надписей

ОАК – Отчет Императорской археологической комиссии

1. Stäler K. Tierbilder // Griechische Vasen aus Westfälischen Sammlungen. – Münster, 1984. – S. 231.
2. Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. – К., 1992. – С. 31 – 40.
3. Кобылина М.М. Милет. М., 1965. – С. 74 – 82.
4. Русяева А.С. Указ. соч. – С. 42 – 43.
5. Карышковский П.О. Монеты Ольвии. – К., 1988. С. 34 – 40; Анохин В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – К., 1989. – № 121 – 123, 217 – 228, 237 – 242, 333. – С. 8 – 10
6. Крапивина В.В. Коллегия агораномов в Ольвии // Боспорские исследования. – Симферополь-Керчь, 2004. – Вып 5. – С. 135 – 137. № 8, 9 12, 13, 15 – 18, 21, 22
7. Там же. – № 11. – С. 135
8. Карышковский П.О. Об изображениях орла и дельфина на монетах Синопы, Истрии и Ольвии // Нумизматика Северного Причерноморья. – К., 1982. – С. 80 – 98; Русяева А.С. Указ соч. – С. 65 – 70.
9. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. – К., 1977. – № 197, 198.
10. Там же. – № 21, 22, 80, 82 – 90, 95 – 105.

11. На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. Каталог выставки Государственного исторического музея. – М., 2002.; 148.

12. Зограф А.Н. Античные монеты. – М., 1951. – Табл. 45. – № 4.

13. Там же. – Табл. 7, 2 и 14. – С. 63.

14. Уильямс Д. Огден Д. Греческое золото. – СПб., 1995. – № 120.

15. Денисова В.И. Коропластика Боспора. – Л., 1981. – С. 54.

16. Соколов Г. И. Античное Причерноморье. – Л., 1973. – № 37.

17. Аполлон Дельфиний на Боспоре упомянут в посвяительных граффити V в. до н. э. из Тиритакки и надписи IV в. до н. э. из Гермонассы. См. Емец И.А. Чевелев, О.Д. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова // Эпиграф. вест. – М., 1995. – № 16; КБН. – № 1038.

18. Кобылина М.М. Указ. соч. С. 142 – 144; Cahn H. Die Löwen des Apollo // Museum Helveticum. – 1950. – V. 7. – S. 185.

19. Зограф А.Н. Указ. соч. – Табл. I, 7 и 9. – С. 62

20. Толстиков В.П. К проблеме образования Боспорского государства // ВДИ. 1984. – № 3. – С. 47; Анохин В. А. Монетное дело Боспора. – К., 1986. – № 1 – 12; 14 – 24; 85, 99, 108 и др.

21. Русяева А.С. Указ. соч. – Рис. 46. – С. 144.

22. Соломоник Э.И. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ. 1976. – № 3. – С. 129. Рис. 8; Граффити античного Херсонеса. – К., 1978. – № 1177.

23. Русяева А.С. Земледельческие культы Ольвии. – К., 1979. – С. 104 – 106. Рис. 51, 52; Денисова В.И. Указ соч. – С. 36, 53.

24. Античная скульптура Херсонеса. – К., 1976. – С. 26, прим. 48; Денисова В.И. Указ соч. – Прим. 26. – С.48.

25. См. их изображения в книгах: Античные города Северного Причерноморья. М., 1955. – Рис. 17. – С. 306; Античная скульптура Херсонеса. – К., 1976. – Рис. 29 – 30. – С. 27 – 28. Русяева А.С. Указ соч. – 1979. – Рис. 55,56; На краю ойкумены... – № 364. – С. 110 – 112.

26. Шевченко А.В. Херсонесские терракоты и их художественная значимость // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. – Харьков, 2004.– С. 154 – 159.

27. Мещеряков В.Ф. О культе богини Девы в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. – Л., 1979.

– С. 118; Пальцева Л. А. Культ богини Девы в Херсонесе // Из истории античного общества. – Горький, 1979. – С.46.

28. КБН № 1040; Русяева А.С. Указ. соч. – 1992. – С. 107. Автор, на наш взгляд, ошибочно переводит Агротера словом Сельская, потому что в античной литературе в приложении к Артемиде это прилагательное имеет значение охотничья. См. авторитетный словарь Liddel H, Scott R. A Greek-English Lexicon. – Oxford, 1968. – P.16.

29. См. Херсонесские монеты III в. до н. э. – II в. н. э. в кн. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. – К., 1977. – №77 – 81; 88 – 93; 133 – 137; 191, 200, 201, 258 – 260, 270 – 272, 280 – 282, 285, 292, 293.

30. Античная скульптура Херсонеса. – К., 1976. – №. 79. – Рис. 45.

31. Анохин В.А. Указ соч. – 1977. – № 8, 267, 286 – 288, 296 – 308.

32. Там же. – № 143, 144, 179 – 181, 184 – 187, 192 – 195.

33. Анохин В.А. Указ соч. – 1989. – № 420, 421.

34. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. – К., 1986. – № 192, 194, 196, 197, 199.

35. Силантьева Л.Ф. Терракоты Пантикапея // Терракоты Северного Причерноморья. – Ч. 3. – М., 1974. – Табл. 3, 3. – С. 16.

36. Уильямс Д. Огден Д. Указ. соч. – № 110.

37. Завьялова. В. П. Каллимах. Гимн к Артемиде. – М., 2002. – С. 13.

38. Белов Г.Д. Керамика конца V–IV вв. до н. э. из некрополя Херсонеса // Труды Гос. Эрмитажа. – Т. 17. – 1976. – Рис. 4. – С. 114; Неверов О.Я. Античные инталии в собрании Эрмитажа. – Л., 1976. – № 48; Уильямс Д. Огден Д. Указ. соч. – № 111.

39. Неверов О.Я. Указ соч. – № 47; Русяева А.С. Указ соч. – 1992. – С. 106.

40. КБН. – № 31, 35, 75, 171, 972, 1111.

41. Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. – М., 1961. – С. 39; Русяева А.С. Терракоты с изображением Афродиты // Культура населения Ольвии и ее округа в архаическое время. – К., 1987. – С. 165, 166; Назаров В.В. Святилище Афродиты в Борисфене // ВДИ. – 2001. – № 1. – С. 162.

42. Назаров В.В. Указ. соч. – С. 162.

43. Фурманська А І. Ливарні форми з розкопок Ольвії // Археологічні пам'ятки. 1958. – № 7. – С. 52. – Рис. 1,2.

44. Максимова М.И. Артюховский курган. – Л., 1979. – С. 54; Скржинская М. В. Греческие серьги и ожерелья архаического периода // Ольвия и ее округа. – К., 1986. – С. 115. Рис. 2.
45. ОАК. – 1875. – Табл. 3; ОАК. – 1877. – Табл. 7; КБН. – № 75; Вахтина М.Ю. Золотая подвеска с изображением Афродиты из раскопок Елисаветовского городища на Нижнем Дону // Краткие сообщ. Ин-та археолог. АН СССР. – 1988. – № 194. – С. 92 – 95.
46. Вальдгауэр О.Ф. Афродита Урания и Афродита Пандемос // Известия Российской академии истории материальной культуры. – 1922. – Т. 2. – С. 212, 213.
47. Билимович З.А. Бронзовая пряжка из Нимфея // Сообщения Государственного Эрмитажа. – 1962. – № 23. – С. 43 – 45; Сорокина Н.П. Религия и коропластика античности. – М., 1997. – Рис. 41, 3. – Табл. 7, 3. – С. 59 – 60.
48. Леви Е.И. Архаическая керамика из раскопок Ольвийской агоры // Краткие сообщ. Института археологии АН СССР. – 1972. – № 130. – Рис. 14, 3. – С. 48
49. Скуднова В.М. Чернофігурні лекіфи з архаїчного некрополя Ольвії // Археологічні пам'ятки УРСР. – 1958. – Т. 7. – Рис. 6. – С. 126; Сидорова Н.А. Чернофигурная керамика из Пантикапея // Сообщения Гос. Музея изобразительных искусств. – 1992. – Т. 10. – Рис. 5. – С. 210.
50. Секерская Н.М. Античный Никоний и его округа в VI – IV вв. до н. э. – К., 1989. – Рис. 57. – С. 77
51. ОАК. – 1859. – Табл. 3. – С. 74; ОАК. – 1911. – Рис. 42 -б. – С. 26.
52. Соколов Г.И. Указ. соч. – № 16; Давыдова Л.И. К вопросу об иконографии статуи Диониса из Пантикапея // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы конференции. – Керчь, 2001. – С. 431 – 433.
53. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М.; Л., 1949 – Табл. 3, 50 и 51. – С. 161, Анохин В. А. Указ соч. – 1986. – № 201, 207, 209,210.
54. ОАК. – 1872. – Табл. 1, 2. – С. 110; Соколов Г.И. Указ. соч. – 37; Сорокина Н.П. Указ. соч. – 1997. – Табл. 1,13. – С. 43.
55. ОАК. – 1869, 187. – Табл. 4, 8. – С. 183 и 11; Конь и всадник. Каталог выставки Гос. Исторического музея. – М., 2003. – № 26.
56. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. – СПб., 1885. – С. 924.

57. Чеканившиеся несколько столетий афинские серебряные монеты с совой на аверсе редко встречаются в слоях античных городов Северного Причерноморья, вероятно потому что там вообще лишь изредка попадаются серебряные монеты. Пример находки подобной афинской монеты с совой см. в статье Карышковский П.О. Заметки по нумизматике античного Северного Причерноморья // ВДИ. – 1964. – № 1. – С. 131 – 134.

58. Лосева Н.М. Аттическая краснофигурная керамика Пантикапея из раскопок 1945 – 1958 гг.// Материалы и исследования по археологии СССР. – № 103. – 1962 – Рис. 5, 3. – С. 178; Она же. Аттическая краснофигурная керамика Пантикапея // Сообщ. Гос. музея изобразительных искусств. – Вып. 7. – Рис. 4-б. – С. 118; Крыжицкий С. Д.; Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. – К., 1989. – Рис. 50, 8. – С. 131; На краю ойкумены. – № 21,22... – С. 25

59. Анохин В.А. Указ соч. – 1989. – № 400 – 402; Он же. Указ соч. – 1986. – № 42, 43.

Marina Skrzhymskaya

**THE ANIMALS – COMPANIONS AND ATTRIBUTES OF GODS
IN ANCIENT STATES OF THE BLACK SEA NORTH REGION**

In the article the author for the first time considered attributes of gods of the Greek pantheon and determined their traditional significance when using in symbolic systems, in particular in the cultural traditions of the following times.